

— Пожалуйста, подарите мне цветы, пожалуйста, проголосуйте! — с детской непосредственностью воскликнула Кусука Ячиру, заместитель капитана одиннадцатого отряда. Она попала в руки Зарки Кенпачи в 79-м районе Руконгая, и тот дал ей имя, которое стало ей вторым я. Не стоит недооценивать Ячиру только потому, что она выглядит милой. На уровне вице-капитана её сила впечатляет. Но что значит президент Ассоциации Кангу? Аанму, глядя на Ячиру с недоумением, произнес: — Бацяньлю, что такое Аанму? Не удосужившись объяснить, Ячиру вдруг улыбнулась и закричала: — СяоБа... Зарки Кенпачи, капитан одиннадцатого отряда Готей Тринадцатого, был настоящим маньяком боёв — жестокий, неукротённый боец. Его грубая внешность и экстравагантная причёска с колокольчиками наводили страх на противников, а сам он, как говорят, украсил свою причёску, чтобы лучше сражаться. Увидев Аоки, Зарки Кенпачи на мгновение задумался, а затем воскликнул: — Какой прекрасный день, Аоки! Ты пришёл сразиться со мной? Желание Кенпачи драться было неимоверным. Он мгновенно вытащил свой занпакутō, меч без имени, без ножен, с колеблющимся лезвием, сиявшим холодным светом. Зарки Кенпачи был единственным, кто стал капитаном, не овладевая святилищем. Он сверг предыдущего капитана одиннадцатого отряда на глазах у всех его членов. — Гром... Давление духовной энергии стало ощутимым, и прежде чем кто-либо успел среагировать, фигура Зарки Кенпачи исчезла с места. — Бум! Раздался оглушительный звук, и земля треснула, как паутина. В этот момент все, кто успел среагировать, увидели поразительное зрелище: мощное тело Зарки, держа меч в одной руке, с ухмылкой нанесло удар мечом по правой руке Аоки. Да, Аанму не вытащил меч. Он просто использовал правую руку, чтобы полностью заблокировать атаку Зарки. — Хм? — удивился Кенпачи, увидев, что его атака провалилась. Но прежде чем он успел напасть снова, Аоки сделал движение. — Ломай! Аанму произнес это тихо, и в мгновение ока его духовная энергия, более устрашающая, чем у Зарки, разразилась. В небо вырвался огромный световой луч, олицетворяющий эту энергию. — Пф! Раздался звук брызгнувшей крови. Кенпачи отлично понимал характер Аанму. Он был бойцом, который не знал усталости, не желая сдаваться, пока не добьётся своего. Проще говоря, если он не сможет победить или хотя бы равносильно сразиться с Аоки сегодня, он и не подумает уйти. Когда битва началась, выражение Аанму было чрезвычайно серьёзным. Его стиль не предполагал расслабленности. На самом деле, находясь в боевом состоянии, каждое действие Аанму направлялось на уязвимые места противника. — Что? Почувствовав боль в теле, Аанму не мог поверить, что был ранен вскоре после начала боя с Аоки. — В значительной степени, будь то Синигами или Холо, — произнес Аоки равнодушно, — предварительным условием для битвы сторон является равенство духовной энергии. Иными словами, нельзя бросаться в атаку на сущность с более сильной духовной энергией, так как обычно невозможно даже пробить поверхностную защиту противника. На его правой руке капала кровь, заливаясь ярким цветом. Аоки одним движением руки сломал гордую защиту Кенпачи. Оба противника находились на совершенно разных уровнях... — Аоки-чан, ты потрясающе силён. Впервые вижу, как Хачи был «мгновенно убит». — серьёзно произнесла Бацяньлю, стоявшая рядом. — Хм? — мимоходом бросил взгляд на свою истекающую кровью правую руку Зарки, чувствуя онемение. Его выражение постепенно становилось «обезображенным». — Вот уж, старик был прав, ты действительно пугающе силён. Сняв повязку, он мгновенно обнажил свою ужасную духовную энергию, расколовшую пол. Однако, когда Кенпачи был готов к атаке, Аоки медленно поднял к нему руку. — Девяносто девять путей, запрет!!! — Бум! Это было похоже на звук тяжёлого предмета, ударяющегося о землю. В этот момент Зарки Кенпачи оказался прикован к земле двумя «лентами». — Что это... Сторонние, Мадараме Иккаку и Аясэгава Юмичика, смотрели в шоке, ведь они впервые видели высокоуровневый бинд после отмены чтения. — Проклятие... Тело не слушалось, и даже духовная энергия внутри него казалась запертой. — Твой стиль боя имеет слишком много уязвимостей. Просто сражаться не сделает тебя сильнее. Давай, немного подумай над этим. Когда поймёшь, возможно, я обнажу меч. Это была цель Ямамото Генрюсая Сигэкуни — он использовал Аоки, чтобы закалить Кенпачи. Дни шли, и в течение почти месяца, в команде

одиннадцатого отряда каждый день слышались звуки сражений.— Ты слишком слаб. Как третий по иерархии, ты просто позор для этой должности. Занпакутō даже не был обнажён, но уже успел измять Мадараме Иккаку до неузнаваемости. В физическом плане и по уровню мастерства Аоки совершенно раздавил Иккаку.— Проклятие... — Удлиняйся, Китомару!!! Копье, которое может превратиться в трёхсекционный жезл, с ужасной силой атаковало Аоки. В этот момент Юмичика Аясэгава с недоумением произнес: — О, похоже, всё опять закончилось.— Бум!Мадараме Иккаку рухнул на землю. Не успев выиграть время, освободив занпакутō, он попал под тяжёлый удар Аоки в затылок и потерял сознание.Прошло месяц.В то время члены одиннадцатого отряда восхищались Аоки. Они всегда верили в силу. Аоки покори́л сердца всех своей мощью. С другой стороны, каждый ждал этого месяца. Наконец, давнишний «проект» снова предстояло осуществить. Зарки Кенпачи с занпакутō в руках, повязка, сдерживавшая его духовную силу, давно снята. Битва между капитанами, вернее, учёба Кенпачи под руководством Аоки. — С первого дня я размышлял над твоими словами. Хотя мне не хочется этого признавать, ты прав: одни лишь битвы не улучшат мою силу. Сказав это, Зарки Кенпачи на мгновение замялся, а затем уголки его рта дрогнули в улыбке: — Но мне это приносит удовольствие... — Бум!!! Ужасная духовная энергия ощущалась даже во всем Сейрейтэй. — Опять эти двое психов начали? — с облегчением произнес Кёрюсэй Сюнсуй в здании восьмого отряда. — Похоже, что-то изменилось, — сказал Укитаке из здания двенадцатого отряда.

<http://tl.rulate.ru/book/116755/4621478>